

ДИНАМИКА ГОРОДОВ В СОВРЕМЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ

В глобальном мировом пространстве происходит процесс грандиозных трансформаций городских культур. Американский исследователь Richard Florida (2005) рассматривает современный город как центр творчества, мобилизации, развивающий центр для энергичных людей. Творческая власть – обеспечивает региональный экономический рост, и эти люди предпочитают инновационное, разнообразное и толерантное места [1, 35].

В мировой истории резко увеличивается численность городского населения. В 2010 году почти половина населения мира, а это 3,5 млрд. человек, живет в городе, к 2030 году предполагается рост населения в городе до 5 млрд. [2, 420]. Многие американские исследователи (Lees Linda, 2012) в своих работах анализируют рост урбанизации и роль культуры в формировании инновационных городов.

Сложившаяся ситуация обуславливает значительный интерес представителей различных отраслей научного знания к феномену города. В формировании общества выделяется основное внимание на развитие мегаполисов. Главные формы цивилизации проявляются в городах и трансформируют число ресурсов.

Поскольку мы ставим целью нашего исследования рассмотрение города как особого социокультурного феномена, то возникает необходимость обращения к причинам возникновения города, выявлению существенных черт и тенденций в развитии современных городов. Также необходимо рассмотреть особенности человеческой жизнедеятельности внутри современного городского пространства.

Город обеспечивает жизнедеятельность народа, выполняет ряд разнообразных ролей в территориальной экономической системе и переселении. Города являются пространственными центрами экономического роста и социальных преобразований, выступают видимым проявлением человеческой способности создавать искусственную среду обитания, выпуская и отделяя его от природы. Глобальные города соединены посредством Всемирной паутины, обмен информацией приводит к повышению качества жизни горожан.

Многими исследователями города рассматриваются как социокультурное явление исторического процесса. Русский ученый Глазычев В.Л. (1995) рассматривает общие законы и социально-экономические основы процесса урбанизации, описывает особенности функционирования города в различные этапы общественного развития и в разных исторических, географических и культурных регионах. По его словам, «...город выходит за рамки обычной традиции, общественные отношения и связи мира» [3,3]. Здесь город определяется в качестве специального культурного феномена и как центра сложных структур человеческих знаний. На каждой исторической и культурной достижении общества лежит функциональные свойства городов.

По словам современного отечественного культуролога, одного из современных исследователей городов К. Медеуовой, Астана – в своей интенции новизны содержит в себе волю к тому, чтобы в ее структуре отражался не только мир кочевника номада, но и глобальный мир, транслитерируемый экономикой желаний в структуры номадического сознания [4,170]. Размышляя о цивилизационных традициях и менталитете казахского кочевого народа, сущностной природе города и традиционных формах трансляции культуры, мы, тем самым, создаем условие для постижения мира в целом. Амбивалентность городского и традиционного модусов бытия рассматривается здесь не только как современное состояние казахстанской культуры, но и как состояние выхода из локальной изолированности в состояние открытости миру.

Эксперт по вопросам урбанизации JohnRennieShort (2006) говорит о разновидностях параметров городов: The Authoritarian City, The City of Difference, The Cosmic City, The Collective City, The Postindustrial City, The Postmodern City, The Postcolonial City, The Immigrant City, The Economic City, The Competitive, The Gendered City, The Erotic City, The Political City, The Designed City [5]. Каждый параметр влияет на фундаментальные изменения в пространственной организации общества и социальной организации пространства. Каждый процесс (глобализация, дифференциация жизни и постмодернизм) тесно связан с функциональной структурой города. Города космического типа рассматриваются в качестве религиозного артефакта (Short,2006). В современном западном воображении город считается местом не религиозности, а светским. Но самые ранние города были привязаны к глубокому видению связи между священным и мирским.

Анализируя и систематизируя источники о генетических аспектах динамики функциональной структуры городской культуры можно сделать вывод. Например, образ «древнего города» связан с защитой собственности и оказанием услуг в сфере поклонения. Еще одна особенностью древних городов было расширение своей территории с помощью военных нападений.

Между тем, по мнению некоторых исследователей, возникновение города нельзя объяснить какой-либо одной причиной. Так, например, в исследовании города Herbert Girardet (2004) рассказывает о возникновении первого города Иерихон, расположенного в 17 км к северо-востоку от Иерусалима, и основанного около 8000 до н.э. [6,25]. По данным исследователей к числу первых городов, возникших в это же время, относятся еще Дамаск, Сузы, Сидон, Фаюм, Бейрут, Иерусалим.

Известный урбанист и социолог Льюис Мамфорд (1961) интерпретирует возникновения города с точки зрения теории эволюции: древние города (Иерихон, Вавилон) он называет эмбрионами, развившимися впоследствии в полноценные городские формы, причем завершающий этап этой эволюции представляет собой резкий скачок – «урбанистическую революцию» [7]. Начав с основательной интерпретации возникновения и природы города, Л.Мамфорд прослеживает развитие города от Египта и Месопотамии, через Грецию, Рим и Средние Века до современности; описывает сущностные характеристики города, среди которых одной из важнейших является церемониальный центр, сакральное пространство, отделенного от мирского, «дом богов».

Французский историк Фюстель де Куланж (2010) в своей работе «Древний город» выделяет значение древнего культа в развитии древнего государства [8 ,135]. По его мнению, основание возведения города всегда носило религиозный характер, когда объединяющие племена возводили город как святилище всеобщего поклонения.

В период раннего средневековья ситуация меняется коренным образом. При всем разнообразии и пестроте городских образований в средневековой Европе возникающая в них культура отмечена определенным типологическим единством. Корни этого единства – в общности городского уклада, в котором торговля и производственные функции вскоре выходят на первое место. Поэтому сходные явления обнаруживаются в городах Северной Франции и Южной Германии, Испании и Англии, Скандинавии и Чехии.

В X-XI века меняется функция городов: вместо ремесел приходит шахты железной руды, появляется понятие «граждан», экранированные каменные укрепления города. В XII-XIII веках в Западной и Центральной Европы количество городов увеличивается до тысячи. Выражение «воздух города приносит свободу» точно отражает роль города как пространства центра, в границах которого может быть обеспечена свобода и защита прав каждого жителя. Именно эта высокая концентрация «воздуха свободы» сделала город центром инноваций во всех сферах общественной жизни.

Позже, в период позднего средневековья, усиливается политическая централизация, проявляемая, с одной стороны, как рождение «столичных» городов, а с другой стороны, как технологическая инновация, приводящая к росту в городской экономике.

В XIX веке в европейских городах происходят важные, фундаментальные события, которые коренным образом меняют значение городов. Это был период формирования индустриальной цивилизации.

В процессе развития городов происходит переход от традиционного к современному индустриальному обществу, рождается понятие модернизации. Этот процесс имеет всеобъемлющий характер и охватывает все сферы жизнедеятельности общества. Модернизация включает в себя важнейшие явления:

- аграрную революцию (утверждение рыночных отношений в деревне, переход от экстенсивных к интенсивным методам ведения сельского хозяйства);
- индустриализацию (механизация всего хозяйственного комплекса, создание системы машин и крупной промышленности);
- урбанизацию (бурный рост городов, экономическое преобладание города и широкое распространение городского образа жизни);
- трансформацию социальной структуры общества (утверждение экономического типа и классового характера социальной стратификации);
- демократизацию политической системы (становление правового государства и гражданского общества);
- секуляризацию (обмирщение сознания и утверждение научного мировоззрения, освобождение общества от влияния церкви).

Модернизация внесла серьезные коррективы в систему международных отношений, изменив прежний баланс сил между ведущими дер-

жавами. Англия благодаря своему первенству в индустриальном развитии в середине XIX века стала «промышленной мастерской мира» и лидирующей мировой державой. Вместе с тем аграрная Германия, прежде игравшая роль «европейской деревни», вышла на ведущие позиции в Европе. Франция, несколько веков борющаяся за гегемонию в Европе, вынуждена была признать превосходство своих конкурентов – Англии, затем и Германии.

Последняя треть XIX века – это время бурного развития крупного промышленного производства многих западноевропейских городов. Особенно стремительным был процесс в ключевых отраслях тогдашней экономики – металлургии, машиностроении, на транспорте. Возникают новые отрасли – электротехническая, химическая, продукция которых начинает все больше менять повседневную жизнь городского населения.

Со второй половины XX века происходит активное формирование постиндустриальных городов, функции которого, в первую очередь, связаны с предоставлением, секторов различные услуги. В конце XX века осуществляется перерождение мировой экономики в глобально-мировую. Некоторые из городов становятся экономическими агентами на международном уровне, играя большую роль, сравнимую с государством.

Исследователи городской культуры (З. Фрейд, Зиммель, Т. Росзак, Р. Сеннет) изображают современный город как репрессивный социальный институт. По их мнению, человек, осуществляющий свои потребности в городе, получает урон от городской цивилизации. Подвергнув анализу труды вышеперечисленных ученых, Вирт считает, что город ослабляет нашу способность действовать рационально, и человек начинает действовать по шаблону. Так, например, Вирт приводит в качестве примера мнение Р. Сеннета, утверждавшего, что города не дают человеку расти. Остальные три теоретики также считают городскую жизнь как подавляющее начало [9,25].

По изучению средневекового города М. Вебер (Die Stadt, 1921) рассматривает город как место, в котором можно увидеть много ключевых черт современной урбанизированной территории: рост бюрократии, сменяемые правительства и демократию, купеческий класс и ранние капиталистические предприятия [10]. Такие города способствуют превращению феодализма в капитализм, привнесению нового духа рациональности – порядка, эффективности,

причинности, как основ эффективного функционирования. Они стимулируют новые идеи, культуру, структуры управления, содействуют росту индивидуальных предприятий и их самостоятельности.

Много внимания к исследованию городской среды отдал Г. Зиммель в своем труде «Метрополис и ментальная жизнь» (1903). К числу уникальных достижений города Зиммель относит интенсификацию «nervous stimulus», понимаемую им как психологическое воздействие на человека. В отличие от сельских поселений, где жизнь течет более плавно и традиционно, город бомбардирует индивида всевозможными знаками, звуками и запахами. Все это приучает индивида к большей восприимчивости и, одновременно с этим, притуплению восприятия.

Исследователи по урбанистической теории дают разную типологию по функциям городов. Стало принято выделять город по численности населения, географического положения, и административного статуса: а) город – товары, власть князя, крепостное право (Москва); б) городской аренды земли, что связано с монопольным положением на торговых путях с древнейших времен до Византийской империи) в средние века город был торгово-ремесленным, не экономическое; д) Лондон, Париж, Нью-Йорк – находятся в центре национальных или международных кредиторов и крупных банков; е) были Города Сельскохозяйственные тип как Кельне (Германия) в древние времена и средние века в Европе и за пределами города была крепость, и резиденцией гарнизона.

Город, постепенно теряя узкую промышленную специализацию, определявшую лицо города в XIX веке, в XX веке узурпирует функции культурного таким образом, что превращается в пространство, в котором однозначность политической воли государства сталкивается с плюральными попытками освоения города. То есть, мы не можем более выделять доминирующий стиль города или доминирующую функцию города. Нам приходится членить пространство города на зоны, сегменты, районы. Тело города становится слишком большим, чтобы помнить об идеальном предназначении города. У современного города нет более той целостности, которая могла быть очерчена крепостной стеной, как нет и патроната со стороны единого правителя. Эта сложность в определении границ сущности и предназначении города и составляет основу современных городских исследований. Каждое новое поколение, выросшее в новых и старых

городах, ищет более достоверный способ объяснения феноменальной прочности города.

Современный город порой представляет собой достаточно непростое место для жизни. Рост промышленного производства, ухудшение экологии, транспортные проблемы, перенаселение, высокая стоимость жизни, маргинализация и запустение некоторых районов, высокий уровень преступности – далеко не полный список проблем, с которыми ежедневно сталкиваются жители современных мегаполисов. Ж. Бодрийяр в своей работе «Город и ненависть» отмечает, что город потерял свою целостность, органичность, став дезинтегрированным и дезорганизованным, превратившись в «Музей Идеальной Деконструкции».

Один из наиболее крупных западных урбанистов (К. Танге) исследуя природу современных мегаполисов, отмечает, что XX век пришел к образованию в различных частях земного шара городов с населением более 10 млн. человек [11]. Лондон, Париж – это примеры городов с населением, превосходящем ныне или в ближайшем будущем 10 млн. человек. Отсюда их часто называют перенаселенными. Проследивая возрастание в крупнейших мировых столицах доли непроизводственных функций (правительство, финансы, контроль над производством и потреблением и др.), Необходимость связей между этими функциями и стимулирует дальнейший рост столиц, а также последующее их превращение в сложные системы, управляющие судьбами всей нации, и обеспечивающие генерацию идей и связь с остальным миром.

Исследователи Чикагской школы городской социологии XX века (Р. Парк), исследуя городской образ жизни, соединил общебиологические (закон эволюции, борьбы за существование) и социальные закономерности (социальной кооперации, конкуренции, равновесия и порядка в обществе) [12]. Главные отличия «социальной экологии» от биологической экологии, по Парку, обусловлены природой человеческого существования и сообществ, образованных людьми; происходит изменение природы, влияние на социальную экологию разделения труда. Человек, в отличие от животных, может коренным образом менять окружающую его среду и природу. Антропогенные изменения среды — характерный признак человеческого существования. Язык и человеческая культура позволяют создать на порядок более сложные системы сосуществования видов по сравнению с биологической средой. Таким образом, Р. Парк в основу своей

теории заложил различия двух групп факторов, влияющих на городскую экологию: биотические и культурные.

Ключевым понятием при рассмотрении города, введенным в оборот Логаном и Молочем, является **механизм, машина роста** [13]. Исследователи понимают под данным понятием объединение усилий предпринимателей, торговцев недвижимостью, строителей, субподрядчиков, банков и судебных учреждений для достижения изменений стоимости конкретного места городского пространства. Их интересы различны, но объединяет их стремление обеспечить при поддержке местного правительства получение прибыли от своего участия в совершенствовании городского пространства. Часто платой за механизм роста выступает повышение издержек для всех жителей: неудобства от ремонтных работ, транспортные пробки, загрязнения, более высокий уровень налогов и платежей. В то время как выгоду и пользу от него получают «активисты» механизма роста.

Во времена промышленных городов в главной роли было производство товаров с применением науки и рабочей силы. Рост потребительской культуры и стубъективного индивидуализма были связаны с созданием промышленного порядка в городах. Снижение индустриальной экономики нарушает сложившуюся традицию. Так появляются заброшенные заводы и пустые промышленные пространства изпостмодернистских городов.

Первые процессы деиндустриализация производства городов произошли в Северной Америке и Европе (Short, 2006). Позже Япония, Корея и Китай испытали волны индустриализации. Стандартизированное производство и дешевый транспорт разошлись от старых центров квалифицированной рабочей силы. Во всем мире, развитие городов осуществляет следующую функцию как организация мира экономической жизни, в основном за счет создания новых организационных и управленческих методов; создание новых видов услуг: консультирование, информации, маркетинга, финансовых услуг; концентрация всех видов инноваций, новых технологий, управленческих и организационных систем. Основной «продукт» глобального города – посреднические услуги всех видов и в глобальном масштабе. В современных городах растет роль мобильности, СМИ, межкультурной коммуникации. Город является пространством интеграции, миграции, сегрегации, ассимиляции. «Миграция» – взаимопроникновение территории и в

социокультурное пространство нормативности различных групп, социально-культурной диффузии. Таким образом, существует постоянная «сегрегация» – социально-культурная изоляция групп, преобразование территориального урегулирования в обществе: вкусы людей, их интересы определяют тенденцию к сегрегации, то есть, к классификации населения большого города. В то же время, существует процесс «ассимиляция» – социально-культурный растворение лиц в группе. Город создал новые механизмы и средства связи: писать, архитектуру (объективной материальной среды в виде культурного текста), функционально организованной структуры территории, элементы которой являются локусы социальной и культурной деятельности различных типов, структурирования и объективации временной континуум человеческой жизни через «повседневной» (искусственной организации жизни и взаимодействия) и «пространства-времени» (концентрация культурно-исторического продукта в географически-предметной среды, сам город находится музей истории).

Современные города могут представлять коллективные экономические, социальные и политические интересы, на основе которых жители имеют определенные нормы и ценности, определенные чувства, коллективную идентичность и чувство гражданской гордости. Такие города обладают символической инфраструктурой, включающей в себя городскую культуру и городскую жизнь.

Высокие темпы урбанизации были характерны для всех периодов истории Казахстана. Период новой истории отмечен ростом городов в степных областях Казахстана, возникавших в ходе хозяйственной колонизации казахских земель Россией. Современный период развития характеризуется бурными урбанизационными процессами. В 70-х годах XX века впервые в истории народонаселения Казахстана удельный вес городского и сельского населения уравнился, а с 1980-х годов обозначилась тенденция преувеличения горожан. По прогнозам отечественных исследователей доля городского населения республики к 2015 году может увеличиться до 72,5 %. Растущие темпы урбанизации ставят перед обществом проблемы экологического, экономического, социально-политического, градостроительного характера, решение которых предполагает обращение к истории городов.

Астана является одним из самых молодых столиц в мире. За 15 лет своего столичного статуса Астана стала символом нового Казахстана,

городом «не останавливающимися в своем росте» городом бесконечности потенциальных возможностей для творческого роста, городом «культурно-семиотических контрастов», что послужило почвой для исключительно интенсивной интеллектуальной рефлексии города. Вместе с тем в Казахстане произошло совпадение процессов становления новой государственности, новой столицы и роста национального самосознания, что актуализировало проблему культурной и политической идентичности Казахстанцев. Получение нового статуса означает изменение административно-политических функций и архитектурного образа города; новое название – Астана (каз. – «столица») должно было стать символом всех этих преобразований. В поиске образа нового центра города Астаны необходимо найти решение, соответствующее столичному статусу. В основе архитектурно-художественного решения эскиза-идеи генерального плана нового центра столицы, предложенного японским архитектором К. Курокавой, лежит принцип метаболизма (от греч. *Metabole* – перемена, превращение), концепция которого состоит в разработке прочного жизнеспособного каркаса любой архитектурной формы и легко обновляемых элементов.

Основу данной концепции при разработке Генерального плана развития Астаны составляет не только симбиоз статичного фундамента и динамичного ансамбля архитектурных элементов, но также симбиоз советского архитектурного наследия и нового города, природных и городских элементов, восточной и западной философий.

Подобная ситуация является той самой матрицей, которая воспроизводит себя на протяжении тысячелетий во всех городах, обретающих статус мировой столицы.

Существует разные параметры об Астане. Астана – как евразийский город, т.е. как коммуникационный центр Евразии; как административный центр государства, средоточие центральной власти; как геополитическое образование, которое определяет вектор развития всего государства и позволяет структурировать общество в соответствии с глобальными мировыми тенденциями. Новая столица представляется центром, который должен дать толчок экономическому росту страны, преодолеть неравномерное размещение населения, скрепить полиэтничный состав Казахстана, стать городом – космополитом.

Архитектурный образ Астаны как «Восточной столицы» формируется под влиянием тенденции утверждения независимости, формирования национального самосознания посредством средств архитектуры, характерной для государств постсоветского пространства.

Восточная часть обозначена семантикой исконных казахских традиций, национальных особенностей культуры, западная часть символизирует прогрессивное развитие Казахстана. Местоположение города на пересечении направлений Великого шелкового пути определило главную особенность семантики среды – связь Европы и Азии.

Прогрессивность, уникальность и разнообразие столичных функций дополняются особым качеством населения. В столице национальная культура не просто сохраняется, она переходит на новый уровень. Городские представители воспроизводят и трансформируют национальную культуру. Это является предпосылкой углубления пространственных отношений модели «центр-периферия» в формировании культурного ландшафта страны.

Астана признана «Лучшим городом СНГ и ЕврАзЭС» по целому ряду номинаций, в том числе за разработку и реализацию стратегического плана устойчивого развития города до 2030 года, что, несомненно, придает мощный импульс социально-экономическому и духовному развитию казахстанского общества. Она выступает своеобразным маркером процесса обретения и укрепления Независимости Казахстана, став тем самым ее истинным символом.

Подытоживая сказанное, подчеркнем еще раз, что рассмотрение города как особого социокультурного феномена порождает необходимость обращения к причинам возникновения города, выявлению сущностных черт и тенденций в развитии современных городов. Для понимания урбанистических процессов современности и тенденций их развития необходим социокультурный анализ возникновения и преобразования городов. При данном подходе сравнивается не только количество элементов культурной системы, но и порядок их связи, структура и правила взаимодействия. Такая система, подвергаясь разрушительному воздействию, по нашему мнению, способна возвращать себе равновесие. Однако причины культурных сходств и различий до сих пор составляют предмет научных дискуссий.

Литература

- 1 Richard Florida, *Cities and Creative Class*. – New York; Oxon: Routledge, 2005. – 198 p.
- 2 Lees, Linda , *Culture Counts: A ``New Math`` for the Future of Innovative Cities*. *Vital Speeches of the Day*, 2012, 78 Issue 12, p. 420-425.
- 3 Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: «Наука», 1995.
- 4 Медеуова К. Отражение города. – Вильнюс, Европейский гуманитарный университет, 2008.
- 5 Short, John R. *Urban theorya critical assessment*. Basingstoke [England]; New York: Palgrave Macmillan, 2006.
- 6 Girardet, Herbert., *Cities people planetliveable cities for a sustainable world*. Chichester; Hoboken, NJ: Wiley-Academy, 2004.
- 7 Mumford, Lewis, *The city in history: its origins, its transformations, and its prospects*. New York, Harcourt, Brace & World, 1961.
- 8 Фюстель де Куланж Н.Д., *Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / пер с англ. Л.А. Игоревско-го*. – М: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010.
- 9 Louis Wirth., *Urbanism as a Way of Life*, *The American Journal of Sociology*, Vol. 44, No. 1. (Jul., 1938), p. 1-24.
- 10 WeberM., *Die Stadt, 1922*. Избранные произведения: пер. с нем.; сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990.
- 11 Танге Кензо *Архитектура и градостроительство: пер с немецкого*. – М., 1978. – 134 с.
- 12 Park R. E., *The city*. The University of Chicago Press, Ltd., London 1925, 1967, 239 p.
- 13 Logan J., Molotch H., *Urban fortunes: The political economy of place Berkeley, CA* : University of California Press, 1987.

References

- 1 Richard Florida, *Cities and Creative Class*. – New York; Oxon: Routledge, 2005. – 198 p.
- 2 Lees, Linda , *Culture Counts: A ``New Math`` for the Future of Innovative Cities*. *Vital Speeches of the Day*, 2012, 78 Issue 12, p. 420-425.
- 3 *Gorod kak sociokul'turnoe javlenie istoricheskogo processa*. – М.: «Nauka», 1995.
- 4 Medeuova K. *Otrazhenie goroda*. – Vil'njus, Evropejskij gumanitarnyj universitet, 2008.
- 5 Short, John R. *Urban theorya critical assessment*. Basingstoke [England]; New York: Palgrave Macmillan, 2006.
- 6 Girardet, Herbert., *Cities people planetliveable cities for a sustainable world*. Chichester; Hoboken, NJ: Wiley-Academy, 2004.
- 7 Mumford, Lewis, *The city in history: its origins, its transformations, and its prospects*. New York, Harcourt, Brace & World, 1961.
- 8 Fjustel' de Kulanzh N.D., *Drevnij gorod. Religija, zakony, instituty Grecii i Rima / per s angl. L.A. Igorevskogo*. – М: ЗАО Izdatel'stvo Centrpoligraf, 2010.
- 9 Louis Wirth., *Urbanism as a Way of Life*, *The American Journal of Sociology*, Vol. 44, No. 1. (Jul., 1938), p. 1-24.
- 10 WeberM., *Die Stadt, 1922*. *Izbrannye proizvedenija: per. s nem.; sost., obshh. red. Ju.N. Davydova*. – М.: Progress, 1990.
- 11 Tange Kenzo *Arhitektura i gradostroitel'stvo: per s nemeckogo*. – М., 1978. – 134 s.
- 12 Park R. E., *The city*. The University of Chicago Press, Ltd., London 1925, 1967, 239 p.
- 13 Logan J., Molotch H., *Urban fortunes: The political economy of place Berkeley, CA* : University of California Press, 1987.